

Научная статья

УДК 159.9; 316

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-17-37

Парадоксы медиасферы во время эпидемии COVID-19

Николай Сергеевич Первушин

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
nickd17@yandex.ru

Аннотация

В 2020 году человечеству пришлось столкнуться с «черным лебедем» – пандемией коронавируса. Уникальность ситуации порождает очевидный интерес к поведению и переживаниям людей в ситуации неопределенности.

Исследование посвящено анализу динамики медиасферы в период пандемии на примере популярного новосибирского ресурса. Анализируется ее соотношение с динамикой эпидемиологической обстановки в Новосибирской области. Наблюдается неожиданная и парадоксальная ситуация: при ухудшении эпидемиологической ситуации журналисты меньше пишут о коронавирусе, а пользователи проявляют к данным новостям все меньше интереса и эмоций. В статье рассматривается два периода, для которых характерно разное поведение журналистов и пользователей. На первом этапе ситуация неопределенности порождает большой интерес и эмоциональный отклик на информацию о коронавирусе, при этом пользователи и авторы ориентируются на ситуацию в Европе и Китае, а также в Москве. Позднее понимание возможных рисков уменьшает интерес к теме и снижает градус эмоций. Главным ориентиром медиаактивности становится развитие ситуации в Москве. Ни в одном из периодов локальная эпидемиологическая обстановка не играет определяющей роли в реакции медиасферы.

Содержательный анализ комментариев выявил повышенную агрессивность пользователей, особенно в первые месяцы эпидемии. Наиболее привлекающими внимание пользователей являются сообщения о запретах и ограничительных мерах, а не об эпидемиологической ситуации. Кроме того, выделено три группы комментаторов, которые отличаются своим отношением к проблематике коронавируса.

Ключевые слова

коронавирус, медиа, свобода, безопасность, неопределенность, самоизоляция, толерантность к неопределенности, экстремальная ситуация, общество риска, риск

Для цитирования

Первушин Н. С. Парадоксы медиасферы во время эпидемии COVID-19 // Reflexio. 2021. Т. 14, № 1. С. 17–37. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-17-37

Paradoxes of the Media Sphere during COVID-19 Epidemic

Nikolay S. Pervushin

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
nickd17@yandex.ru

Abstract

Life has offered humanity a unique experiment of experience a real threat and an unprecedented reaction to in the form of self-isolation. Media communication has a crucial role in this situation. The research focuses on the analysis of the media sphere dynamics during COVID-19 pandemic on the example of popular local news website. Data on publication activity, views and comments were collected from January 22 to July 19.

An unexpected and paradoxical scene is observed. As the epidemiologic situation worsens, journalists write less about COVID-19 and users demonstrate less interest and emotions in this topic too. It was revealed that user reactions are mostly caused by messages about lockdown, bans and restrictive measures rather than on the epidemiologic reports and details. The article discusses two periods which are characterized by different behavior of users and journalists. At first, the unique uncertainty situation generates great interest and emotional response to information about coronavirus. So, users and authors are guided by news about pandemic from Europe and China. Later understanding of possible risks displaces interest in the topic and reduce the degree of emotions. Moscow context becomes a guide in perception of pandemic as a stressful situation. In none of these periods the local epidemiological situation didn't play a crucial role in determining of the reaction of the media sphere.

Qualitative analysis of comments revealed high user aggression, especially during the first months of coronavirus pandemic. Also, three groups of commentators were identified which differ in their attitudes towards the problem of coronavirus.

Keywords

coronavirus, media, liberty, safety, uncertainty, self-isolation, uncertainty tolerance, extreme situation, risk society, risk

For citation

Pervushin N. S. (2021) Paradoxes of the Media Sphere during COVID-19 Epidemic. *Reflexio*, 14 (1), 17–37. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-1-17-37

С конца 2019 г. в медиаповестке всего мира присутствует COVID-19. Пандемия коронавируса стала «черным лебедем» для человечества: никто ее не ждал; жизнь большинства людей и стран изменилась (от бытовых неудобств и скуки до потери работы и близких); сейчас уже можно говорить о том, что такие события вполне прогнозируемы и в будущем [Тaleb, 2010]. Глобализация не только ускоряет многие процессы, упрощает и разнообразит жизнь, способствует мобильности людей, идей, товаров и денег, но и таит в себе угрозу. Ключевым фактором жизни становится неопределенность. О значении неопределенности в жизни общества писали многие авторы [Луман, 1994; Гидденс, 1991; Бек, 2000; Яницкий, 2004].

Принятие решений в условиях неопределенности, выбор стратегии поведения связан с риском. Современное общество вынуждает человека рисковать. В таком обществе разрывается связь с прошлым опытом, ориентироваться нужно на настоящее и будущее [Бек, 2000]. Н. Луман указывает, что в современном обществе риск представляет собой изменяющееся в соответствии с социальными реалиями явление, своеобразно соотносящееся с понятием опасности [Луман, 1994]. Опасность исходит из окружающего мира. Рискованное поведение возможно

при неопределенности наступления как позитивного, так и негативного будущего исхода, в зависимости от принятого решения [Луман, 1994]. «Жить в эпоху “поздней современности” – значит жить в мире случайности и риска – неизменных спутников системы, стремящейся к установлению господства над природой и рефлексивному творению истории» [Giddens, 1991].

Эти идеи выглядят особенно актуальными и имеющими широкий потенциал для описания и объяснения всего происходящего в 2020 году. В общественном сознании возможность пандемии скорее отсутствовала, хотя ускоряющаяся мобильность всего и всех постоянно таит в себе такой риск [Бек, 2000, с. 14–26]. Бек ввел понятие «общества риска» под впечатлением от произошедшей в 1986 году аварии на Чернобыльской АЭС, имея в виду техногенные риски современности, но идея имеет и более широкие интерпретативные возможности [Там же]. Пандемию COVID-19 можно рассматривать в этом же ракурсе. Имеющийся опыт лечения ОРВИ и гриппа не особенно актуален для нового заболевания. Часто люди считают, что болеют чем-то, что уже было раньше и лечатся привычными средствами, не обращаясь к специалисту (и даже врачи могут апеллировать к прошлому опыту). Идея того, что респираторные заболевания – это что-то серьезное и значимое не присутствовала в массовом сознании. Но эта логика таит в себе угрозу. Появляются новые заболевания и информация об их симптомах, опасности и лечении должна постоянно обновляться и транслироваться широкой аудиторией.

Пандемия, обрушившаяся на человечество, создала уникальную экспериментальную ситуацию переживания реальной угрозы и реакции на нее в разных странах со стороны различных социальных групп, отдельных граждан. Беспрецедентной мерой со стороны правительства многих стран стало введение режима самоизоляции граждан, сопровождающееся запретом (или ограничением) деятельности огромного числа организаций и ограничением обычной повседневной жизни людей. Для многих людей ситуация оказалась очень травматичной. Невозможность прогнозирования развития событий, исключение или ограничение социальных контактов, лишение работы, экономические проблемы, бытовые неудобства и т. д. – все это способствовало нарастанию состояний тревоги, стресса и требовало от человека выработки стратегии поведения в этих новых условиях нарастающей неопределенности. В период пандемии люди реагируют на неопределенность сложившейся ситуации, на потерю контроля за собственной жизнью, собственным временем¹ [Naguy, Moodliar-Rensburg, Alamiria, 2020]. «Хотя психиатрические последствия COVID-19 еще систематически не изучены, очень вероятно, что пугающий опыт вирусной пандемии, дополняемый чувством неопределенности и распространением дезинформации через социальные сети, нанесет колоссальный урон психическому здоровью тех, кто лично столкнется с болезнью, их родственников и свидетелей этого момента» [Xiang et al., 2020].

¹ Naguy, A., Moodliar-Rensburg, S., Alamiria, B. Coronaphobia and chronophobia – A psychiatric perspective. Asian Journal of Psychiatry, April 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/340563373_Coronaphobia_and_Chronophobia_-_A_Psychiatric_Perspective (дата обращения 22.12.2020).

Наряду с фиксацией глобального влияния данной ситуации на психологическое и психическое состояние человека и общества, высказываются соображения о том, что основную роль в формировании ответа на ситуацию пандемии, как и на другие стрессогенные ситуации, играют не сами стрессовые факторы, но то, как человек воспринимает стрессовые события, как они отражаются в его субъективной картине мира [Федосенко, 2020]². Уникальность ситуации определяется еще и спецификой коммуникации между людьми в период пандемии. Условия карантина, изоляции, самоизоляции, социального дистанцирования выдвигают на передний план роль медиа, благодаря которым люди получают информацию о событиях в мире, среди которых первенство – за информацией о ходе пандемии. Медиа способствуют конструированию образа опасности или ее отсутствия, через медиа поставляется информация о распространении пандемии, необходимых и предпринимаемых мерах.

Современные цифровые технологии позволяют формировать медийное пространство, позволяющее людям не только получать информацию, но и выражать свою реакцию на происходящее, делиться собственным мнением, переживаниями, опытом и т. д. Новости и комментарии в медиасфере отображают реальность и одновременно формируют ее.

В ситуации пандемии очевиден научный интерес к тому, как люди воспринимают и переживают происходящее, как интерпретируют его, как меняется их отношение к ситуации, каково их поведение и от каких факторов оно зависит. Исследование интересно и как анализ конкретного кейса, и как возможность для понимания и прогнозирования поведения людей в аналогичных ситуациях в будущем. Детальный обзор первых психологических исследований по теме коронавируса и инфодемии можно найти в статье О. Первушиной и А. Шабалина [Первушина, Шабалин, 2020]

Замысел данного исследования состоял в том, чтобы на примере анализа главного новосибирского медиаресурса выяснить, как соотносится динамика локальной медиасферы с динамикой распространения эпидемии. Какие темы вызывают наибольший интерес и эмоциональную реакцию у новосибирцев? Какова динамика отношения пользователей к тематике информационных сообщений? Можно ли выделить отдельные группы (если да, то какие) пользователей по их отношению к проблеме коронавируса? Каковы дискурсивные особенности комментариев о коронавирусе? Исходное предположение состояло в том, что динамика локальной медиасферы следует за динамикой распространения вируса в локальном контексте (Новосибирской области). Интерес к новостям и эмоции (страх, тревога) связаны со степенью близости ситуации реальной угрозы, с вероятностью заражения. Чем сильнее угроза, тем сильнее должна быть реакция на нее. Соответственно, в центре внимания журналистов и пользователей должны быть сообщения о распространении эпидемии (конкретные числовые данные), симптомах болезни, способах лечения и обстановке в медицинских учреждениях.

² Sood S. The humanistic-existential psychology of coronavirus disease. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/341106430_The_humanistic-existential_psychology_of_coronavirus_disease (дата обращения 22.12.2020).

Новостной сайт Новосибирска – НГС (ngs.ru) – был выбран для анализа как наиболее востребованный и комментируемый, его суточная аудитория составляет 439 тыс. пользователей ежедневно. Согласно аналитическому отчету мэрии Новосибирска, данный сайт – и самое популярное СМИ города, и самый популярный интернет-ресурс³. Сайт имеет ярко выраженную локальную городскую направленность, не будучи государственным или оппозиционным ресурсом. В данном исследовании важно, что на НГС уже давно существует культура активного комментирования новостей, что позволяет понять реакцию пользователей на публикации (комментарии снабжены возможностью их одобрения (+) или неодобрения (–)); кроме того, анализ содержания и формы комментариев позволяет выносить суждения о степени их эмоциональности.

Эмпирической базой исследования явился новостной контент о коронавирусе с момента первого упоминания (22 января) по 19 июля (первая волна COVID-19 в Новосибирской области). В центре внимания были: количество новостей о COVID-19 за сутки, количество суточных просмотров, комментариев, а также анализ их содержания и дискурсивных черт, вызвавших наибольший интерес, одобрение или неодобрение, наибольший эмоциональный отклик. Было проанализировано 2 017 статей и 316 000 комментариев. Количество статей рассматривалось как проявление интереса СМИ; количество просмотров – интереса пользователей; количество и содержание комментариев – эмоциональный отклик пользователей.

Акцент был сделан на анализе именно данного сайта как наиболее адекватного для замысла исследования; при этом было замечено, что динамика публикаций и активности пользователей популярных местных сообществ («АСТ-54», «Инцидент Новосибирск», «Типичный Новосибирск»), а также дискурс комментариев по теме коронавируса в целом совпадает с выбранным для анализа новостным медиаресурсом. В статье «“Двойные послания” (double bind) в российских медиа в период эпидемии COVID-19» рассматривается специфика освещения тематики, связанной с коронавирусом, в региональных и федеральных, государственных и негосударственных медиа [Первушин, 2020]. Кроме того, для анализа мы использовали исследование индекса самоизоляции в Новосибирске, которое проводит «Яндекс» (исследование поведения – городской активности)⁴.

Динамика медиасферы в период распространения COVID-19

22 января появилась первая публикация, посвященная COVID-19. 11 марта ВОЗ объявило о том, что распространение COVID-19 приобрело характер пандемии. На сайте НГС тема коронавируса переместилась в центр внимания и ста-

³ Аналитический отчет по результатам проведения социологического исследования: аудитория средств массовой информации города Новосибирска (октябрь, 2019 год). URL: <https://novosibirsk.ru/news/232683/> (дата обращения 21.07.2020).

⁴ Индекс самоизоляции. Исследования «Яндекса». URL: <https://yandex.ru/company/researches/2020/podomam> (дата обращения 21.07.20).

ла явным лидером с середины марта и продолжает занимать заметное место до сих пор (ранее статей было немного и выходили они не каждый день).

Рассмотрим график динамики статей о COVID-19 на сайте НГС. Выделяются пики – 18 марта, 27 марта; 30 марта – 3 апреля; 8–10 апреля; 14–16 апреля; 23 апреля и 28 апреля; 11 мая; 28 мая; 8 июня; 23 июня; 15 июля. Тематика статей в эти дни представлена в табл. 1. С 1 апреля и до 19 июля заметен тренд на постепенное снижение публикационной активности при очевидном росте заболеваемости (рис. 1–4).

До конца майских праздников пики связаны с решениями президента или губернатора, а также с ростом заражений и первыми летальными исходами; после майских праздников пики журналистской активности вызваны продлением или снятием ограничительных мер, рекордной смертностью и трудностями масочного режима. Графики динамики просмотров (рис. 2) и комментариев (рис. 3) сходны с графиком динамики публикаций. Кроме того, до майских праздников наблюдается сходство этих графиков с графиком прироста новых заражений в день в мире (в мире, а не в Новосибирске или России), а после 9 мая – сходство с графиком новых заражений в Москве (рис. 5).

Интерес пользователей к тематике коронавируса падает после 31 марта (самый резонансный день). Всплески интереса до 9 мая наблюдаются 18–20 марта; 20 апреля; 28 апреля и 2 мая (рис. 2). Ключевыми катализаторами просмотров служат введение ограничений (особенно запрет на прогулки и занятия спортом), а также портреты молодых жертв коронавируса. Как замечено выше, график имеет сходство с графиком новых зараженных в мире. Ситуация в мире – мысленный проект того, что будет в России. Люди ориентируются на угрозу, которая уже есть в других странах и только появляется у нас (по официальным данным). Далее мы проверим это предположение статистическими методами.

Всплески интереса после майских праздников наблюдаются 11 мая, 28 мая, 8 июня, 22 июня. Интерес связан с решениями президента и губернатора, а не с информацией о распространении эпидемии. Большое количество заражений и новых смертей не привлекают внимание в прежней мере, хотя эпидемия в городе и области нарастает.

Количество комментариев пользователей, в том числе эмоционально окрашенных, снижается после 31 марта вопреки динамике эпидемии. Пики: 31 марта – 1 апреля; 7–10 апреля; 13–14 апреля; 16–17 апреля; 20 апреля; 23 апреля; 28 апреля; 11 мая; 24 мая; 28 мая; 1 июня; 8 июня; 23 июня; 13 июля. На протяжении всего периода наибольшее количество ярко выраженных эмоциональных реакций связано с введением, продлением, соблюдением и снятием ограничительных мер. До майских праздников интенсивное комментирование провоцировала и сама тематика эпидемии; после – эпидемиологическая обстановка уходит в содержании комментариев на второй план.

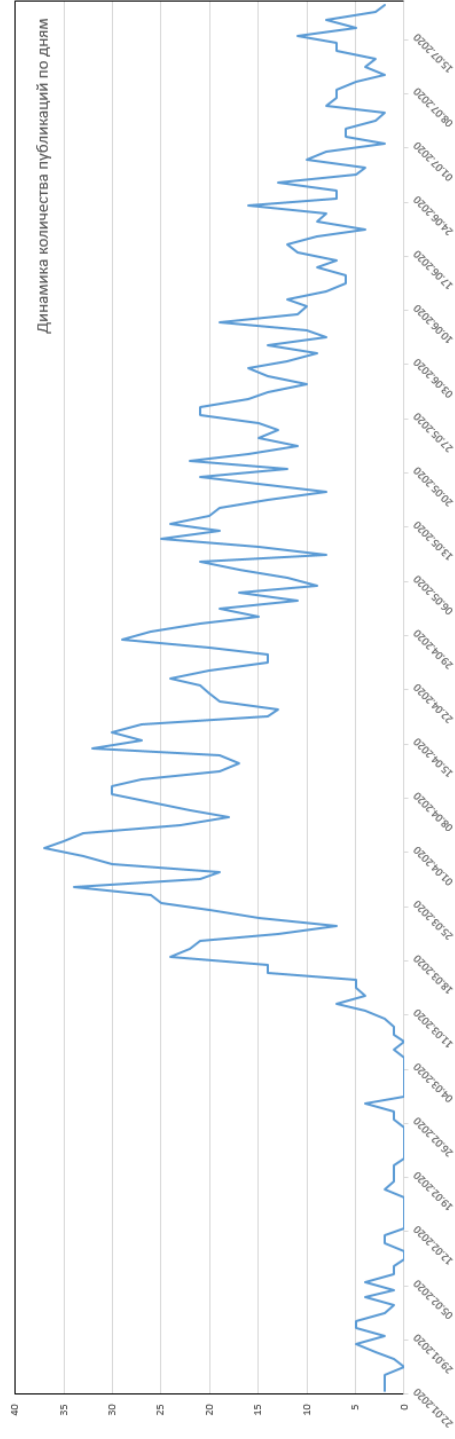


Рис. 1. Динамика количества публикаций о коронавирусе на сайте НГС по дням

Fig. 1. Dynamics of the number of publications about coronavirus on the website NGS by day

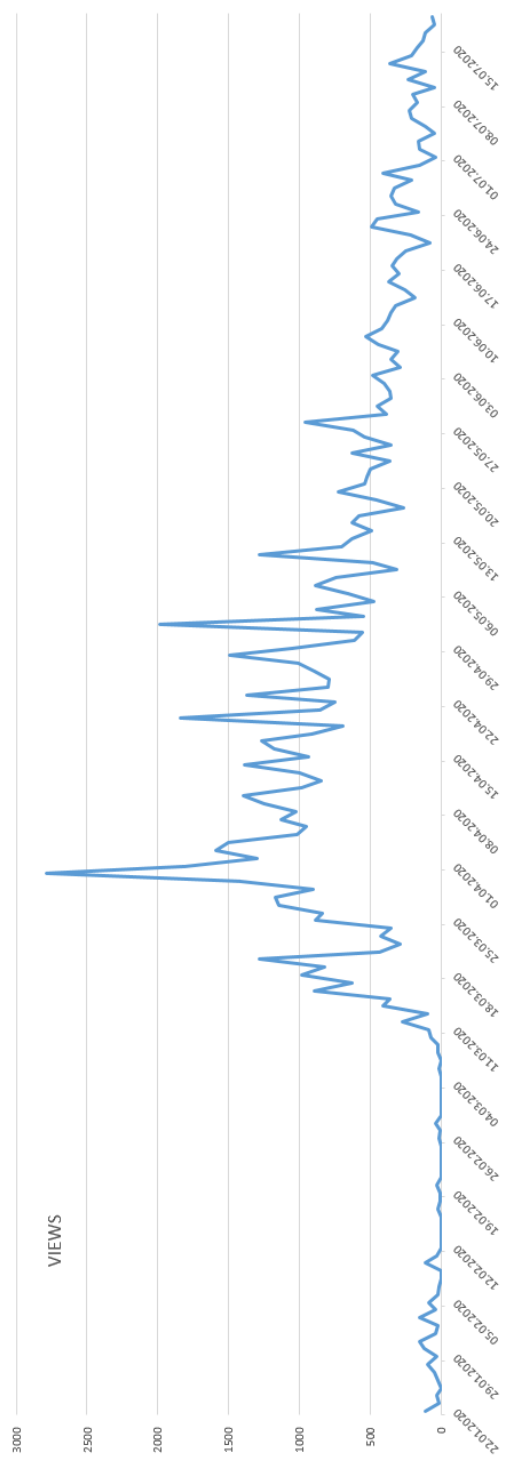


Рис. 2. Динамика количества просмотров статей о коронавирусе на сайте НГС по дням (тысяч)

Fig. 2. Dynamics of the number of views of articles about coronavirus on the website NGS by day (thousands)

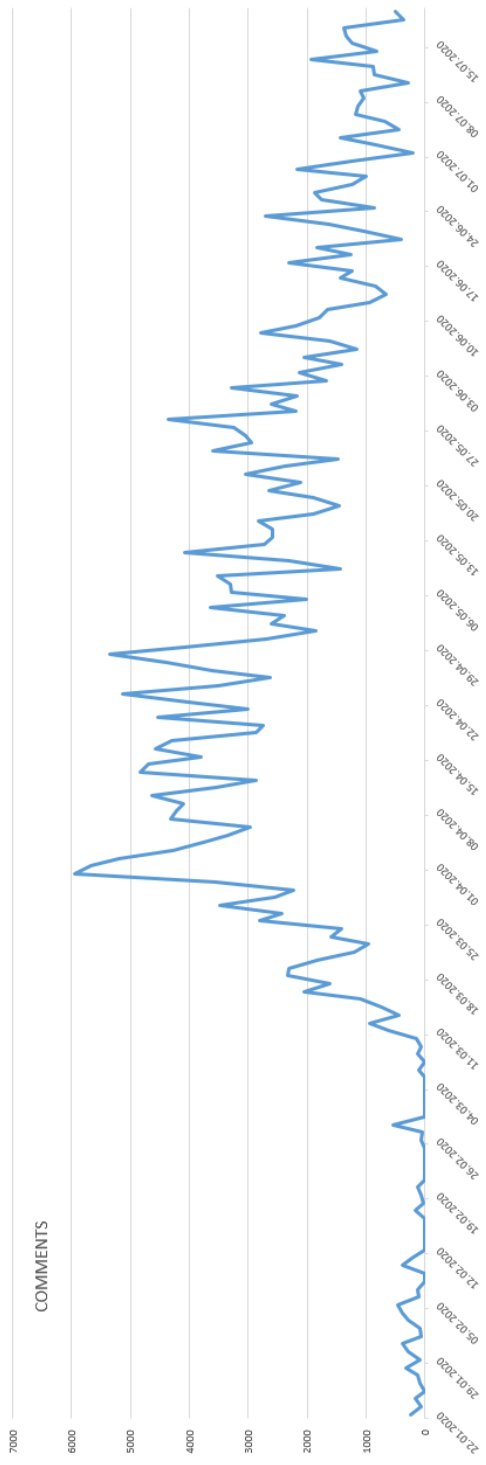


Рис. 3. Динамика количества комментариев к статьям о коронавирусе на сайте НГС по дням

Fig. 3. Dynamics of the number of comments about coronavirus on the website NGS by day

NEW CASES IN NOVOSIBIRSK



Рис. 4. Новые случаи заражения коронавирусом в Новосибирской области по дням (Источник данных – «Яндекс. Коронавирус: статистика».
URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_notif&geolId=11316 (дата обращения 22.07.2020))

Fig. 4. New cases of coronavirus infection in Novosibirsk Region by day (Source – Yandex. Coronavirus: Statistics.
URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_notif&geolId=11316 (Accessed: 22.07.2020))

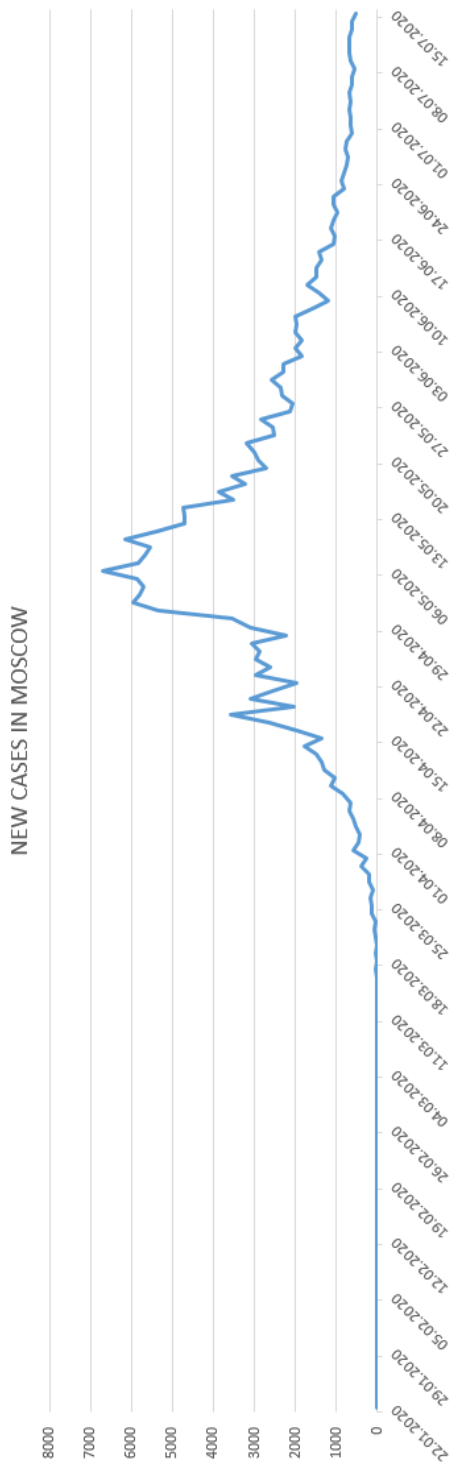


Рис. 5. Новые случаи заражения коронавирусом в Москве по дням (Источник данных – «Яндекс. Коронавирус: статистика»
URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_notif&geoid=11316 (дата обращения 22.07.2020)

Fig. 5. New cases of coronavirus infection in Moscow by day (Source – Yandex. Coronavirus: Statistics
URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_notif&geoid=11316 (Accessed: 22.07.2020)

Таблица 1

Дни с пиковыми значениями количества публикаций, просмотров и комментариев на сайте ngs.ru и тематика статей в эти дни

Table 1

Days with the maximum number of publications, views and comments on the website ngs.ru and main related topics

Дата	Тематика популярных статей
18–20 марта	Официально первый зараженный в области
27 марта	Введение ограничений, каникул; обращения президента и губернатора
30 марта – 3 апреля	Продление «каникул», ужесточение сдерживающих мер, введение запретов
7–10 апреля	Зараженных в области уже 18; первый невыездной; новые постановления; новость о том, что уже многие могли переболеть зимой; полицейские проверки гуляющих
13–14 апреля	Всплеск зараженных, первая жертва, штрафы, Пасха вне храмов
16–17 апреля	Второй умерший; рост числа зараженных; история болезни жительницы города
20 апреля	Первые зараженные дети; рост числа зараженных и жертв (одному 38 лет); прогноз на пролонгацию сдерживающих мероприятий
23 апреля	Обсуждение введения масочного режима, вспышка коронавируса в больнице
28 апреля	Обсуждение введения масочного режима, рекорд по числу заболевших
2 мая	Молодой умерший
11 мая	Конец «нерабочих дней», меры поддержки населению; постановление губернатора; бессрочное продление самоизоляции в городе; обращение президента
24 мая	Обсуждение последствий субботних вечеринок
28 мая	Предложение Минздрава не включать в статистику тех, «кто не жалуется»; продление самоизоляции в городе
1 июня	Получение президентских выплат на детей; скандал в трамвае из-за отказа девушки надеть маску
8 июня	Открытие непродовольственных магазинов, трудности масочного режима
22–23 июня	Трудности масочного режима, ослабление самоизоляции, отзывы врачей о работе в ковидных госпиталях, рекорды по смертности, обращение президента
13–15 июля	Увольнения медработников, открытие торговых центров

Если составлять рейтинг самых просматриваемых и комментируемых статей, то преобладать в них будут статьи об ограничительных мерах: «*Что отныне запрещено жителям Новосибирска: объясняем коротко в 5 пунктах*» (881 комментарий и 607 000 просмотров); «*Въезд в область ограничат, людям запрещают гулять: что еще решили власти Новосибирска*» (667/36 900); «*Публикуем губернаторский указ, который запрещает жителям Новосибирска выходить из дома. Изучайте*» (827/308 000); «*Травников ограничил доступ в НСО и запретил новосибирцам прогулки*» (559/396 000); «*Кому разрешили с понедельника работать – публикуем постановление Андрея Травникова. Изучайте*» (300/296 000); «*Догоулялись: режим самоизоляции в Новосибирске продлили до 30 июня*» (890/224 000); «*Власти Новосибирской области собираются заставить всех носить маски на улице*» (1002/130 000) и др. До майских праздников большой резонанс вызывали и статьи непосредственно об эпидемиологической ситуации, сценариях возможного заражения, историях болезни, условиях в больницах, лечении дома и в ковидных госпиталях: «*Стало известно, где и как заразились коронавирусом двое жителей Кемерово*» (460/308 000); «*Всё это время продолжала ходить на работу: история 29-летней сибирячки, умершей от коронавируса*» (956 комментариев и 278 000 просмотров); «*Новосибирск поставил новый рекорд по зараженным коронавирусом инфекцией – столько еще не было*» (659/245 500); «*Два новых случая коронавируса в Новосибирске. Одна из заболевших никуда не летала*» (323/164 000); «*“Заперли нас в номере, без воды и вай-фая”. Сибиряки показали условия внутри карантинного обсерватора*» (1223/128 000); «*Почему в Новосибирске всплеск заболевших коронавирусом – 25 случаев за три дня? Объясняет вирусолог*» (374/176 000). Новости о рекордах по количеству заболевших и умерших в июне и июле не вызывают у пользователей такого отклика, как весной. Видимо, риск заражения перестает быть в центре внимания в картинах мира пользователей несмотря на ухудшение эпидемиологической ситуации.

Было проведено статистическое исследование связей между тремя исследуемыми медийными показателями (к ним мы добавили индекс самоизоляции) и новыми случаями официально выявленных зараженных за сутки (см. табл. 2). Рассчитывался коэффициент корреляции Спирмена в программе SPSS Statistics. Мы видим в период с 22 января по 19 июля связи между количеством статей (0,663), комментариев (0,673), просмотров (0,741) в день и самоизоляцией (0,321) и информацией о новых официально выявленных случаях заражения в Москве ($p < 0,01$). И журналисты, и пользователи сайта, и жители города ориентируются в своих действиях и переживаниях на происходящее в Москве. Заметная связь между эмоциональной реакцией пользователей НГС и новыми случаями заражения в Москве контрастирует с отсутствием заметных и сильных связей медийных показателей и самоизоляции с выявленными новыми случаями в Новосибирской области (единственная значимая слабая связь – с количеством комментариев (0,304; $p < 0,01$). Это может говорить об отсутствии ориентации на локальный контекст распространения COVID-19.

Таблица 2

Связи между новыми случаями
и рассматриваемыми характеристиками реакции на пандемию COVID-19

Correlations between new cases of infection
and characteristics of the response to the COVID-19 pandemic

Table 2

Исследуемые характеристики	Новые случаи							
	Новосибирская область (22 января – 19 июля)		Москва (22 января – 19 июля)		Россия (22 января – 19 июля)		в мире (22 января – 19 июля)	
	до 6 мая	после 6 мая	до 6 мая	после 6 мая	до 6 мая	после 6 мая	до 6 мая	после 6 мая
	0,234		0,663		0,517		0,354	
Количество статей / день	0,567	–0,652	0,777	0,758	0,780	0,715	0,783	–0,741
	0,212		0,673		0,503		0,330	
Количество просмотров / день	0,611	–0,667	0,802	0,796	0,804	0,733	0,795	–0,769
	0,304		0,741		0,575		0,415	
Количество комментариев / день	0,651	–0,615	0,848	0,706	0,847	0,646	0,835	–0,687
	–0,224		0,321		0,099		–0,199	
Индекс самоизоляции («Яндекс»)	0,25	–0,265	0,441	0,503	0,436	0,486	0,528	–0,5

Анализируя рис. 1–5, мы приняли решение разделить табл. 2 на два периода: до 6 мая и после 6 мая. 6 мая – пик выявленных случаев в Москве. Нас интересовало, как меняются показатели медиа и самоизоляции в условиях информирования об официальном падении эпидемии в России и Москве и росте в Новосибирске и мире. Период с 22 января по 6 мая примечателен ярко выраженной ориентацией пользователей сайта и горожан на происходящее в мире: сильные статистически значимые ($p < 0,01$) связи между новыми случаями в мире и просмотрами (0,795), комментариями (0,835) и журналистской активностью (0,783); наблюдается средняя связь с индексом самоизоляции (0,528). Информация о событиях в Китае и Европе находит большой отклик у журналистов и пользователей. Обнаружены сильные связи ($p < 0,01$) исследуемых характеристик медиасферы с количеством новых случаев в Москве (количество статей 0,777; количество просмотров 0,802; количество комментариев 0,848) и России (количество статей 0,78; количество просмотров 0,804; количество комментариев 0,848). Любопытно, что сильных значимых связей характеристик медиасферы и самоизоляции с новыми выявленными случаями в Новосибирской области нет (есть средние связи ($p < 0,01$): публикационной активности (0,567); количества просмотров (0,611) и комментариев (0,651)). Журналистский интерес и индекс самоизоляции в городе оказываются в меньшей степени связаны с происходящим в области до 6 мая. Это свидетельствует о том, что интерес к вирусу, распространению эпидемии, страхи и переживания по поводу возможного заражения существуют в картинах мира новосибирцев до информации относительно ее существенного распространения в городе: ситуация в мире (особенно в Китае и Европе) и Москве (как главном месте эпидемии в стране на этом этапе) воспринимается в качестве возможных сценариев того, что ждет Россию и Новосибирск. До 6 мая новосибирцы отзывались в большей степени на мировые события из-за того, что тем самым они могли снизить неопределенность происходящего, понять, чего ждать, к чему готовиться. Журналисты и пользователи реагировали скорее не на эпидемию в городе и области, а на эпидемию в других странах и Москве и ограничительные меры по всей России, которые были особенно значительными с середины марта до майских праздников. Возможно, повышенное внимание СМИ, интереса и эмоциональных реакций интернет-пользователей связаны с явлением футурошока, при котором изменения, происходящие в мире, столь стремительны, что человеку трудно под них адаптироваться, что вызывает тяжелое воздействие на психическое и психологическое состояние человека [Тоффлер, 2008]. Тоффлер имел в виду в первую очередь технологические изменения, что несколько отличается от экстремальной ситуации пандемии, однако необходимость работать и учиться удаленно, отменить очные социальные взаимодействия и многие практики и использовать цифровые заменители, вероятно, и является таким изменением.

После 6 мая картина сильно меняется. Ситуация в мире уже не привлекает внимания новосибирцев. Обнаружены средние и сильные отрицательные связи ($p < 0,01$) между числом новых случаев заражения в мире и количеством комментариев (–0,687), количеством просмотров (–0,769), публикационной активностью (–0,741); заметная отрицательная связь (–0,5) с индексом самоизоляции.

При том, что пандемия в мире стремительно развивается, интерес журналистов и пользователей в Новосибирске, а также эмоциональные реакции по отношению к ней падают; люди все реже соблюдают режим самоизоляции. Информация о развитии эпидемиологической ситуации в разных странах мира перестала являться необходимым ресурсом для ориентации в ситуации неопределенности. Одновременно центром притяжения для выработки отношения к ситуации и выбора поведенческой стратегии становится ситуация в России и Москве. Выявлены сильные и средние связи журналистской активности (0,758), количества просмотров (0,796), количества комментариев (0,706) с новыми случаями в Москве ($p < 0,01$). Схожие связи обнаружены и между новыми случаями в России и количеством статей (0,715), комментариев (0,646) и просмотров (0,733). Присутствуют и связи ($p < 0,01$) индекса самоизоляции с новыми случаями в России (0,486) и Москве (0,503). Заметно, что журналисты и пользователи ориентируются на федеральную эпидемиологическую обстановку, тенденции которой близки к столичной. При этом обнаруживаются средние отрицательные корреляции ($p < 0,01$) между новыми случаями в Новосибирской области и публикационной активностью (–0,652), количеством просмотров (–0,667) и количеством комментариев (–0,615). Хотя согласно официальным данным с 6 мая до 19 июля эпидемиологическая обстановка только ухудшалась, журналисты стали меньше писать о коронавирусе, пользователи – меньше читать новости и комментировать, новосибирцы вышли из режима самоизоляции. Исходное предположение о том, что интерес и эмоциональные реакции зависят от местной эпидемиологической ситуации, не нашло подтверждения. Почему же люди ориентируются на федеральную (в особенности московскую) ситуацию с эпидемией, а не на локальную? В чем причина наблюдаемой кажущейся иррациональности реакции, когда при отсутствии зараженных люди ходят по улице в масках, а в разгар эпидемии перестают обращать на нее сильное внимание? Могут быть разные объяснения. Люди устали от самоизоляции и новостей о коронавирусе. СМИ могут намеренно снизить публикационную активность, выполняя заказ властей. Возможно, существующие экономические проблемы актуальнее потенциальных проблем со здоровьем. Наступление летнего периода способствует перемещению большого количества людей на дачи, а остальных в значительной степени провоцирует на прогулки, занятия спортом и т. д.

Исходя из полученных результатов, можем предположить, что новосибирцы в принципе не очень активно проявляют интерес к локальной ситуации с заболеваемостью коронавирусом. Отношение к коронавирусу в начале эпидемии могло быть связано с новизной, неожиданностью, уникальностью ситуации, а также введением небывалых ранее запретов, ограничений и наказаний за их нарушение. В этой ситуации уровень неопределенности был очень высок. Непонятен был риск заражения, скорость и источники распространения, способы диагностики и лечения, необходимые наиболее эффективные стратегии поведения и т. д. Столкновение с этим чрезвычайным уровнем неопределенности вызвало в стране реакцию страха, тревожные состояния людей, способствовало возникновению реакций дистресса, что согласуется с исследованиями Хофстеде, характеризующего Россию как страну с высоким индексом нетолерантности к не-

определенности⁵. Люди оказались в ситуации угрозы здоровью и одновременно подверглись массе ограничений в отношении обычного течения жизни. По мере развития ситуации в мире, в стране, в Москве уровень неопределенности снижается (хотя и остается достаточно высоким), по крайней мере, в отношении уровня угрозы.

Риски в сознании людей становятся более определенными, и новосибирцы между свободой и безопасностью для себя и окружающих начинают выбирать свободу. Страх и тревога вытесняются из актуального сознания. Бытовые наблюдения автора этому соответствуют: пожилые уличные торговцы не боятся заразиться и не используют никаких средств защиты, молодые люди организуют вечеринки, подпольно работают спортивные залы и клубы, не боясь ни болезни, ни штрафов и т. д. Данная стратегия подкрепляется решениями властных органов о постепенном снятии разных ограничений (режим всеобщей самоизоляции, запрет прогулок, запрет спорта и пр.) и меньше контролирующими соблюдение социальной дистанции, масочный режим, работу кафе и подпольных спортзалов. Показательно, что в комментариях пользователей до 6 мая часто можно встретить одобрение того, что закрыты торговые центры, летние веранды кафе и спортклубы; в июне и июле новости об их открытии находят уже сдержанно или откровенно позитивный отклик.

О. Яницкий рассматривает Россию как не просто общество риска, а «общество всеобщих рисков», подразумевая, что россияне уже не так обостренно воспринимают окружающие их риски в силу их «нормализации» [Яницкий, 2004]. Возможно, действительно на первом этапе информирования о пандемии люди испытывали страх перед неопределенностью, находились в ситуации стресса и проявляли активность и эмоциональность из-за непонимания возможных рисков, а позднее, приблизительно оценив их, решили, что на них стоит обращать меньше внимания и продолжать нормально жить в новых предлагаемых условиях.

Возможно, такая ситуация с отсутствием восприятия важности локальной ситуации эпидемии характерна не только для Новосибирска. Данные проекта коронаФОМ подтверждают эту тенденцию: с 6 мая растет интегральный индикатор пренебрежения рисками, игнорирования болезни с 13 апреля и нормализации жизни с 17 июня⁶. Вытеснение коронавируса из актуальной повестки характерно не только для принимающих решения о снятии различных ограничений, но и для журналистов, пользователей и горожан.

Ориентация местных СМИ и медиапользователей на информацию о развитии ситуации в Москве предъявляет высочайшие требования к рефлексии ответственности федеральных медиа в их оптимизме по отношению к развитию ситуации в России. В каждом регионе своя ситуация. Необходима ответственность местных СМИ, их ориентация на происходящее в конкретном городе или области, а не на транслирование столичной повестки. Прогнозируя развитие событий,

⁵ Hofstede, G. Dimension Data Matrix. 2015. URL: <http://www.geerthofstede.nl/> (дата обращения 12.01.2021).

⁶ Интегральные индикаторы. Проект коронаФОМ. 2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/integralnye-indikatory> (дата обращения 22.07.2020).

медиа способствуют формированию у пользователей их собственных вариантов прогнозирования, от которых зависит их психологическое состояние и предпринимаемые действия. В целом несоответствие динамики эпидемии медийному освещению может нести в себе значительные риски и угрозы. Уменьшение внимания СМИ тематике коронавируса может служить сигналом улучшения ситуации и приводить к более легкомысленному отношению аудитории к соблюдению необходимых ограничений и более скептическому отношению к перспективе вакцинации (что в конечном счете может выражаться в большем количестве зараженных и умерших). Впрочем, насколько именно медиа определяет отношение людей к соблюдению карантинных мер и вакцинам – вопрос, требующий дальнейшего изучения.

Если провести аналогичные исследования среди других регионов, то можно выявить закономерность следования за московской повесткой или установить различия: возможно, в каких-то городах журналисты и пользователи более независимы и ориентированы на локальный контекст.

Содержательные характеристики медиасферы в период пандемии COVID-19

Агрессивный дискурс. Изучая комментарии НГС, можно заметить общую негативную, критическую, пессимистическую их направленность и даже агрессивность. Это можно объяснить, с одной стороны, стилистикой общения в Интернете, а с другой – переживаниями, стрессом в связи с уникальной ситуацией неопределенности, в которую люди были помещены. Проведенное психологами НГУ онлайн-исследование на 2837 респондентах показало, что в конце апреля в эмоциональном фоне новосибирцев доминировали страх, раздражение, тревога и печаль. При этом особенно остро эти эмоции проявлялись у лиц, нетолерантных к неопределенности [Первушина и др., 2020]. Очевидно, что люди ищут способы снижения такой эмоциональной перегрузки. Особенно остро ощущается агрессивность комментариев в период до 6 мая; позднее количество групп, по отношению к которым направлена агрессия, снижается, а тон сообщений несколько смягчается. До майских праздников критика направлена в адрес властей (местных и федеральных); туристов; священников и православных («*вербанутые*»); «гуляющих» в режиме самоизоляции (особенно нарушителей предписанного карантина); запасавшихся надолго; врачей (особенно после первых смертей); тех, кто не носит маски, и тех, кто их носит постоянно, и тех, кто изображает, что их носит; тех, кто верит в опасность вируса и тех, кто считает, что он «не страшнее гриппа»; сторонников теорий заговора; жертв вируса; системы здравоохранения; онлайн-образования и пр. После 6 мая доминирующие мишени – власть и система здравоохранения. Добавляются новые группы, в отношении которых присутствует недовольство – похоронный бизнес и участники и организаторы несанкционированных вечеринок («*пир во время чумы*»). В отношении других групп уровень агрессии заметно снижается или вовсе исчезает. Примечательно, что за весь исследуемый период не было выявлено негативного дискурса в адрес Китая и действий его властей ни среди журналистов, ни среди

пользователей (ответственных за тяжелую эпидемиологическую ситуацию журналисты и пользователи находят внутри сообщества, а не извне).

В ходе анализа содержательных аспектов комментариев было выявлено **3 основные группы пользователей по критерию отношения к проблематике коронавируса**: 1) скептики (считают, что всё раздули без повода, что это не страшнее гриппа, кому-то нужен этот вирус; высмеивают «паникеров», запасующихся, носителей масок и перчаток; убеждены, что умирают не от коронавируса, а с коронавирусом, поэтому статистика сильно преувеличена); 2) осознающие опасность с первых дней (проблема реальна с начала марта, они максимально выполняют рекомендации и ненавидят тех, кто ведет себя иначе; считают, что статистику занижают); 3) пользователи с пластичной позицией (самая многочисленная группа). Для последней группы характерны этапы отношения к проблематике коронавируса: 1) отрицание, скепсис в отношении угрозы; 2) осознание необходимости специальных мер на фоне оценки действий властей как избыточных; 3) оценка мер властей как недостаточных и непоследовательных; 4) усталость, необходимость жить в условиях опасности заражения и соблюдать все меры предосторожности; 5) вытеснение вне зависимости от эпидемиологической обстановки. Динамика отношения в третьей группе согласуется с предыдущими выводами: сначала велики страх, напряжение, недовольство, тревога и неопределенность, что отражается в количестве и содержании комментариев; далее ситуация становится более определенной в плане возможных рисков и люди вытесняют из актуальной повестки сознания тематику COVID-19, несмотря на отсутствие улучшений эпидемиологической ситуации. Статьи о первом выявленном случае заражения в области, о первом заболевшем ребенке оказались гораздо востребованнее для пользователей, чем новости о рекордах заболеваемости летом или о том, что реальное количество жертв за июнь может измеряться несколькими сотнями.

Динамика медиасферы на первом этапе следовала за событиями в мире и Москве; позднее доминировал московский контекст. При этом локальная эпидемиологическая ситуация не являлась определяющей; особенно это заметно после 6 мая, когда рост реальной угрозы сопровождался падением выделенных индикаторов медиасферы. В целом резонанс пользователей связан скорее с запретами и ограничениями, а не с эпидемией непосредственно, особенно после майских праздников.

Список литературы

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Луман Н. Понятие риска // Альманах THESIS. 1994. № 5. С. 135–160.

Первушин Н. «Двойные послания» (double bind) в российских медиа в период эпидемии COVID-19 // Reflexio. 2020. Т. 13, № 2. С. 44–65.

Первушина О., Фёдоров А., Дорошева Е. Переживание пандемии COVID-19 и толерантность к неопределенности // Reflexio. 2020. Т. 13, № 1. С. 5–20.

Первушина О., Шабалин А. Пандемия COVID-19: обзор первых публикаций // *Reflexio*. 2020. Т. 13, № 2. С. 5–29.

Тaleb Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Сбербанк, 2010. С. 189–233.

Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008.

Федосенко Е. Жизнь после карантина, психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № XXV. С. 35–46.

Яницкий О. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 5–15.

Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1991.

Xiang Y., Yang Y., Li W. et al. Timely mental health care for the 2019 novel corona outbreak is urgently needed // *Lancet Psychiatry*. 2020. Vol. 7 (3). P. 228–229.

References

Beck U. (2000). *Risk Society. Towards a New Modernity*. Moscow: Progress-Tradition (in Russ.).

Fedosenko E. (2020). Life after the Quarantine: Psychology of Sense and Corona-virus COVID-19. *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni I acme* [Psychological Problems of the Meaning of Life and Acme], XXV, 35–46 (in Russ.).

Giddens A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, Calif.: Stanford University Press.

Luhmann N. (1994). The definition of risk. *Almanah THESIS* [THESIS Almanac], 5, 135–160 (in Russ.).

Pervushin N. (2020). Double Bind in Russian Media during the COVID-19 Epidemic. *Reflexio* [Reflexio], 13 (2), 44–65 (in Russ.).

Pervushina O., Fedorov A., & Dorosheva E. (2020). Perezhivanie pandemii COVID-19 i tolerantnost' k neopredelennosti [The Experience of COVID-19 Pandemic and Tolerance to Uncertainty]. *Reflexio*, 13 (1), 5–20 (in Russ.).

Pervushina O., & Shabalin A. (2020). COVID-19 Pandemic: review of first publications. *Reflexio* [Reflexio], 13 (2), 5–29. (in Russ.)

Taleb N. (2010). *The Black Swan. The Impact of the Highly Improbable*. Moscow: Sberbank (in Russ.).

Toffler A. (2008). *The Future Shock*. Moscow: AST (in Russ.).

Xiang Y., Yang Y., Li W. et. al., (2020). Timely mental health care for the 2019 novel corona outbreak is urgently needed. *Lancet Psychiatry*, 7(3), 228–229.

Yanitsky O. (2004). Russia as a Risk Society: Methodology of the Analysis and Concept Outlines. *Sotsial'nye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2, 5–15 (in Russ.).

Информация об авторе

Николай Сергеевич Первушин, магистр социологии, преподаватель
RSCI AuthorID 806942

Information about the Author

Nikolay S. Pervushin, Master of Sociology, Lecturer
RSCI AuthorID 806942

Статья поступила в редакцию 16.01.2021
The article was submitted 16.01.2021